

Занятия в библиотеке

Приближаясь к июлю, мы вступили в сезон выпускных экзаменов. Как и в случае с промежуточными экзаменами, в общей сложности около 10 дней мероприятия в кружках, за исключением нескольких, были запрещены. Все студенты должны были вернуться домой и должным образом учиться в течение этого периода.

В последний раз, когда был выпущен мой «Прыжок во времени», я был учителем средней школы, и у меня был некоторый доход, но этого было недостаточно для отца Хиираги-тян. Однако, возможно, это было потому, что он не встречал меня раньше, и поэтому решил упомянуть пункт о годовом доходе. Поскольку я ему не нравился, он просто решил придраться ко мне за этот пункт.

В любом случае, для счастья Хиираги-тян мне нужно убедиться, что я делаю все возможное в учебе. После школы я заперся в библиотеке и начал усердно заниматься.

— Ах, здесь намного прохладнее, чем в учительской.

Хиираги-тян вошла в библиотеку с особенно громким заявлением. Держа ноутбук под мышкой, она незаметно села так, чтобы я мог ее видеть.

Сработали ли мои усилия убедить ее не мешать мне, потому что я собираюсь учиться, или это вообще не сработало?

— Кхм, - Хиираги-тян прочистила горло, - если это касается всемирной истории, я смогла бы помочь с учебой любому из здешних студентов...

Взгляд.

Взглянув на меня, она начала стучать по клавишам.

— Кхм, - я прочистил горло и пробормотал кое-что себе под нос, - я думаю, что меня вполне устраивают знания мировой истории. Чего не скажешь о математике категории Б...

— Математика категории Б...!? Ах, что касается нее, математика после дробей немного настораживает, учить кое-кого может быть немного сложно.

Впрочем я и не говорил, что хочу, чтобы ты меня учила. Скорее, дроби - это всего лишь часть простой арифметики. Вы застряли в самом начале...

Хиираги-тян продолжала смотреть на меня, чтобы узнать, как у меня дела.

Так как я сказал ей меня не беспокоить, похоже, что она не планировала разговаривать со мной напрямую, пока я сам не заговорю с ней.

— Ууу... Холодно. Кондиционер... он довольно суровый...

Несмотря на то, что Хиираги-тян трясло, она оставалась на своем месте и продолжала работать.

— Интересно, что я должна поставить в тесте по всемирной истории? Что мне делать, если бы кто-нибудь попросил меня, я могла бы им подсказать.

Это была простая ловушка.

Услышав, как она разговаривает сама с собой, я сделал то же самое.

— Поскольку я занимаюсь постановкой задач, я могу в определенной степени решить большинство проблем. Я даже правильно слушаю лекции, так что понимаю большинство важных частей.

— Моу... почему он такой энергоэффективный...!

В конце концов я услышал ее скрытые мысли.

Я не боюсь мировой истории. В конце концов, предметы, пригодные для запоминания, - это моя специальность. Более того, это уже будет второй раз, когда я буду сдавать выпускные экзамены за второй год средней школы. Я смутно помню, куда подевались тесты.

— Ууу, холодно, - Хиираги-тян снова задрожала, ища что-нибудь, что она могла бы использовать в качестве куртки.

Сегодня у меня была только майка для занятий физкультурой, которую я привез домой. Я почти не ношу ее, так что она не должна неприятно пахнуть.

Суууу, я положил свою майку на стол.

— Сенсей. Если будет холодно, ты можешь использовать ее, чтобы прикрыть колени, если хочешь.

— Ах... Спасибо вам...

Она прижала мою футболку к груди, а затем тихо заговорила.

— Несмотря на то, что ты так добр ко мне... Я не скажу тебе, где будет проходить тест, ладно?

Убедившись, что вокруг никого нет, она поднесла ее поближе к носу. Суун-суун. Суун-суун.

— Ах, запах Сейджи-куна...

Эй, не пахнет этим в библиотеке.

Затем она надела мою майку.

Почему ты ее надела? Разве я не сказал положить ее себе на колени?

На левой стороне груди было вышито мое имя, Санада, что означало, что это майка моя. То, что Хиираги-тян надела ее, вызвало у меня странное чувство.

— Если ты ни о чем меня не спросишь, я не смогу тебя научить...

Я до сих пор не помню, чтобы говорил, что хочу, чтобы она научила меня.

Для набора задач по математике категории В у меня есть 20 минут, чтобы решить ее.

— Касаемо части, относящейся к странице 72, действительно важно, чтобы это не попало в тесте..

Так что, в конце концов, она все равно расскажет мне.

— Кондиционер, он все еще довольно суровый.

Пока я не понимал, кому она пыталась объяснить своим бормотанием, Хиираги-тян двинулась ко мне.

— Кажется, здесь просто прекрасно.

Игнорируй. Игнорируй. Поскольку я приехал сюда учиться, я не собираюсь с ней флиртовать.

— Если здесь действительно так хорошо, тогда, пожалуйста, верните мою майку.

— Кхе. Может быть, мне будет холодно, если я сниму ее. Поэтому будет лучше, если я останусь в ней.

До самого конца Хиираги-тян не хотела переходить черту, за которой ее сочли бы надоедающей мне, и поэтому она сделала свое заявление в стиле монолога.

— Кхе. Ношение чужой мужской майки другим людям может показаться странным.

— Кхе. Ее мне дал добрый студент, который хотел, чтобы я не простудилась. Наверное, мне следует побыть в ней еще немного.

Похоже, у нее вообще нет намерения снимать майку, которую я ей отдал.

Цунь-цунь, я почувствовал что-то по своей ноге.

Когда я взглянул на женщину напротив, та отвела глаза. Посмотрев вниз, я увидел красивую ногу Хиираги-тян, слегка вытянутую, чтобы мягко ударить меня по ноге.

— ...

Наши глаза встретились, и она снова отвела их, однако ее нога не отодвинулась.

...Похоже, что она намерена флиртовать, даже если это было просто с помощью ее ног.

— Кхе... если тебе это не нравится, просто скажи об этом...? Я немедленно остановлюсь.

Она сказала это тихим голосом.

— Кхе... У меня довольно длинные ноги, так что, вероятно, легко врезаться в человека напротив меня... Хотя на самом деле это меня не очень беспокоит.

— Кхе... Быть добрым так внезапно. Это не нормально...

Сидя лицом к своему ноутбуку, Хиираги-тян не испытывала ни малейшего желания отпустить ноги. Она продолжала прижимать свои ноги к моим. Пальцы ее ног, обтянутых чулками, поглаживали мою ногу. Когда я проделал то же самое с ней, Хиираги-тян отреагировала, слегка подпрыгнув.

— Подожди, щекотно же... Ах. Кхе.

Этот кашель оказался слишком запоздалым.

— Кхе... Я действительно совсем не могу сосредоточиться на своей работе... что мне делать?

— Кхе. Моя учеба на самом деле тоже не имеет особого прогресса...

Если вы действительно хотите сосредоточиться на работе, вы можете просто сделать это в комнате для персонала. Что касается моей учебы, я мог бы просто сделать это дома.

...Другими словами, это так. Под столом, где никто не мог видеть, наши ноги продолжали играть.

Но, как ни странно, так было спокойнее. Мы вдвоем сосредоточились на работе и учебе, не разговаривая.

Поскольку это было во время сезона экзаменов, и школа вот-вот должна была закрыться, единственными людьми в библиотеке были мы двое и библиотекарь. Как бы то ни было, изначально, кроме меня, было только два студента.

— Я должен пойти взять книгу...

Встав со своего места, я начал просматривать переплеты книг, расположенных на полке. Хиираги-тян тоже последовала за мной. Ее рот был приоткрыт, как будто она собиралась подшутить надо мной.

Я проверил стойку, чтобы убедиться, что библиотекарь вообще не двигается, и попал в слепую зону. В тени книжного шкафа мы поцеловались вопреки правилам, которые сами для себя и установили.

— Я была довольно надоедливой, не так ли... Прости.

— Все в порядке. Я все равно смогу позаниматься, как только вернусь домой.

— ... Муууу... Ты всегда внезапно становишься таким милым...

После тайного разговора, который не мог быть услышан никем другим, мы снова тихо поцеловали друг друга.

— Удачи в работе, сенсей.

— Санада-кун, и тебе удачи в учебе.

По мере того, как наш показатель счастья рос, мы оба расплылись в улыбках.

— Похоже, это правда, когда говорят, что если у тебя есть кто-то, кого ты любишь, ты

действительно можешь сделать все, что в твоих силах...

Хиираги-тян тихо произнесла эти слова.

На этой ноте я полностью с ней согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/37422/881292>